

UNITED WISDOM

Спасательство и реальная чрезвычайная необходимость

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-07-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Спасательство и реальная чрезвычайная необходимость

Эпиграф

«Самодисциплина и самообладание — начала практической мудрости»

Сэмюэл Смайлс, *Self-Help*, глава XI, фрагмент авторского предложения о самодисциплине и самообладании. Popular Edition, London: John Murray, 1897. Перевод United Wisdom. Это историческое нравственное рассуждение, не современная инструкция первой помощи.

О чём эта статья

Есть просьбы, рядом с которыми мы теряем способность различать масштаб участия. Нужно ответить немедленно, приехать сегодня, взять всё на себя, иначе случится непоправимое. Иногда опасность действительно непосредственна. Иногда слово о катастрофе относится к сорванному плану, неприятному разговору или чужому ожиданию. Разница имеет значение: проверка границ обычной помощи и действие при угрозе жизни требуют разных маршрутов.

При этом слово «спасательство» легко становится новым способом не смотреть на обстоятельства. Им можно объяснить любое участие человека, который первым замечает беду. Можно также оправдать своё вмешательство тем, что ситуация якобы не оставляла выбора, хотя адресат мог решить сам. Статья предлагает обсуждать конкретное действие, его необходимость и предел. Она не определяет тип личности и не оценивает внутреннюю чистоту побуждений. Современный источник первой помощи используется в ограниченном объёме, с обозначением британской юрисдикции. Исторические и религиозные тексты помогают поставить нравственные вопросы, сохраняя различия между ними. Практика в конце предназначена для спокойного пересмотра обычного эпизода после него, а не для задержки помощи при реальной опасности.

I. Название роли не заменяет описание происходящего

Представим условную историю: Павел часто помогает знакомому Денису разбираться с бытовыми делами. Однажды Денис сообщает, что не успевает забрать заказ, и просит срочно бросить работу. Павел уже собирается ехать, хотя не знает времени закрытия пункта и возможности переноса. Позже другой знакомый говорит ему, что он опять всех спасает. Такое замечание может вызвать узнавание, но пока не объясняет ни нужду Дениса, ни возможное действие Павла.

Полезнее увидеть последовательность. Что произошло? Какая задача требует решения? Что именно предложено помощнику? Какое последствие ожидается при задержке? Эти вопросы не требуют полного расследования чужой жизни. Они помогают не соединять в одну картину неприятность, угрозу и обязательное личное участие. В нашем примере заказ можно забрать завтра, но Денис не проверил это. Сведения меняют предмет разговора, не превращая Дениса в заведомо нечестного человека. Возможно, он торопился и сам неправильно понял условия.

В другом эпизоде тот же Павел оказывается рядом с человеком, потерявшим сознание. Теперь нельзя переносить вывод об обычной доставке на опасную ситуацию и сначала обсуждать свою склонность помогать. Внешне оба эпизода требуют немедленного внимания; основания у них различаются. Ярлык, применённый к Павлу, не становится надёжным способом определить срочность следующего события. Человек может вмешиваться чрезмерно в одной ситуации и действовать уместно в другой.

Точно так же сильное желание участвовать не доказывает ненужность помощи. Можно хотеть оказаться полезным и одновременно видеть реальную беду. Сложность побуждений не отменяет наблюдаемой нужды. Оценка должна учитывать действие: помогло ли оно обратиться к нужному участнику, оставило ли доступный выбор, соответствовало ли известной ситуации? В обычных обстоятельствах стоит уточнять предложение. При непосредственной угрозе приоритет меняется, и нужны современные компетентные рекомендации, а не только нравственная беседа.

Когда мы называем действие, остаётся возможность его пересмотра. Павел может отказаться от поездки и помочь уточнить срок. Он может согласиться на поездку, если она действительно посильна и нужна. В обоих случаях обсуждение касается ресурса и задачи. Фраза о неизменной роли спасателя закрывает эту разницу раньше времени. Она превращает полезное сомнение в готовое объяснение человека, хотя ещё не известны ни обстоятельства, ни все варианты. Более точный язык позволяет увидеть и лишнее вмешательство, и необходимую помощь без смены общего ярлыка.

II. Срочность проверяется по последствиям и времени

В обычной просьбе полезно различать желаемый срок и срок, после которого существенно меняется положение. Денису удобнее получить заказ сегодня, но это ещё не означает непосредственную опасность. В другой бытовой задаче задержка может вызвать реальную потерю: закрывается доступное окно, заканчивается срок ответа. Такая потеря заслуживает внимания. Однако финансовая или организационная срочность не автоматически равна угрозе жизни и не делает единственного знакомого обязанным исполнителем.

Слова о том, что всё пропадёт, можно спокойно уточнить. Что именно изменится и когда? Есть ли доступный контакт, которому можно задать вопрос? Кто уже участвует? Не стоит использовать уточнение как экзамен на право нуждаться. Его смысл — установить предмет помощи. Ответ может показать, что проблема серьёзнее, чем казалась, и требуется другой ресурс. Может показать, что времени достаточно. Обе возможности остаются открытыми, пока мы не заменили вопрос заранее выбранным недоверием.

Иногда информации мало, а последствия задержки потенциально опасны. Тогда статья не предлагает ждать полной уверенности или проводить разговор о границах до обращения за экстренной поддержкой. Подозрение на непосредственную угрозу требует соответствующего местного маршрута и компетентного уточнения. Отсутствие точного диагноза у свидетеля не является основанием объявить ситуацию обычной просьбой. Важно передать наблюдаемое, а не уверенно назвать причину, которую человек не способен установить.

При этом из тревожного сообщения не следует любое требуемое действие. Просьба приехать одному в небезопасное место может сопровождаться настоящей бедой, но риск для помогающего тоже остаётся частью ситуации. Можно привлекать соответствующую службу или других компетентных участников, сообщать известные факты и учитывать собственную безопасность. Не всякая отказанная форма участия означает отказ от помощи вообще. Это различие особенно важно, когда человек испытывает давление стать единственным доступным решением.

Так возникает более точный вопрос: какой ближайший шаг соответствует известному риску? Для заказа это может быть проверка времени и согласование переноса. При угрозе жизни — своевременное обращение к местной экстренной службе и действия по актуальным указаниям в пределах возможностей. Между ними есть множество серьёзных ситуаций, требующих профессионального или организационного участия без немедленной медицинской опасности. Не нужно делить весь мир только на пустяк и катастрофу. Названный масштаб позволяет выбрать посильное действие, не отрицая чужую трудность и не обещая самостоятельно разрешить всё.

III. При непосредственной опасности нужен иной порядок

Современная британская организация St John Ambulance в рекомендациях для трудных ситуаций первой помощи обращает внимание на риски для всех участников, ясное общение и приоритет угрожающих жизни состояний. На её обзорной странице отсутствие реакции вместе с ненормальным дыханием описано как повод немедленно обращаться за экстренной помощью. Это пример серьёзного наблюдаемого признака, а не полный перечень опасностей. Если ситуация происходит сейчас, размышление о спасательстве не должно задерживать подходящую местную экстренную помощь.

Здесь важно обозначить предел статьи. Она не учит определять все состояния, не выдаёт инструкции лечения и не заменяет подготовку первой помощи. Номер из британского источника не переносится на весь мир. Используйте экстренную службу той страны и местности, где вы находитесь, следуйте её актуальным указаниям и не ставьте себя в опасность. Свидетель может сообщить место, наблюдаемое событие и доступные обстоятельства. Ему не нужно придумывать медицинскую причину ради убедительности сообщения.

В условном опасном эпизоде Павел не обязан сначала доказать себе бескорыстие. Он может обратиться за нужной помощью, привлечь доступного человека и действовать в пределах реальной подготовки и указаний. Страх или растерянность не делают обращение нравственно хуже. Мы не требуем идеального внутреннего состояния перед необходимым шагом. Проверка здесь касается того, что он видит и делает, а не того, сможет ли потом объяснить себя человеком правильного типа.

Источник также напоминает, что поведение испуганного человека может отличаться от обычного. Резкий ответ в опасной ситуации не даёт готового объяснения его характера. Но эта оговорка не требует терпеть риск или продолжать небезопасный контакт. Можно передавать сведения подходящему участнику и учитывать условия на месте. Спокойная речь полезна как способ общения, а не как гарантия, что другие станут спокойны или помощь непременно закончится благополучно. Последнее зависит от обстоятельств, которых свидетель не контролирует.

После опасного события можно вернуться к вопросам нагрузки, согласия и дальнейшего участия. Их отсрочка не означает отмену. Сначала нужен маршрут для непосредственной угрозы; позже — различение оставшихся задач. Такой порядок не даёт универсального юридического вывода о долге любого прохожего и не устанавливает обязанность помогать ценой собственной безопасности. Он обозначает смысловую границу статьи: обычный разговор о доступности не используется как причина затянуть экстренное обращение, а экстренный эпизод не превращается автоматически в бессрочное право распоряжаться жизнью помогавшего.

IV. Решительность нуждается в соответствии возможностям

Иногда нас привлекает сам образ действия: тот, кто немедленно вмешивается, кажется смелее человека, который зовёт подготовленного участника. Однако внешний масштаб не показывает пригодность. Помощник может сделать многое и усложнить положение, если берётся за неизвестную задачу. Может сделать меньше, но обеспечить важный переход к компетентной помощи. Вопрос не в том, достаточно ли впечатляющим выглядит участие, а в том, соответствует ли оно нужде и доступной возможности.

В главе XI *Self-Help* Смайлс связывает практическую мудрость с самодисциплиной и самообладанием, а знание — с его назначением и действием. Его нравственная программа исторична; многие уверенные обобщения о характере, успехе и бедности не принимаются здесь как доказанные закономерности. Для нашего вопроса важна ограниченная связь между внутренней собранностью и применением знания. Из неё не следует, что настойчивый любитель всегда справится или что человек обязан преодолевать любой предел ресурсов.

Павел может быть хорошим организатором поездки и не иметь подготовки для другой задачи. Признать это не означает устраниться от всякого участия. Он способен связаться с подходящим человеком, узнать порядок обращения или выполнить конкретное согласованное действие. Такая помощь может оказаться незаметной. Её ценность не требует героической биографии. Но мы также не обещаем, что передача всегда доступна или срабатывает быстро: иногда важная задача остаётся открытой и нужны дополнительные усилия.

В обычном общении граница компетенции включает не только умение, но и полномочие решать. Можно знать, как заполнить форму, и не иметь права выбрать за другого его ответ. Можно понимать порядок покупки, но не распоряжаться чужими деньгами. Согласие на техническую помощь не даёт полного доступа к решениям. Если человек способен участвовать, полезно сохранить его ответ там, где он необходим. Это не замедление ради принципа, а точность в распределении действий.

Самообладание не следует превращать в ещё одно требование быть безупречным. Человек может волноваться, говорить неидеально и всё же выполнить важный шаг. После события он может заметить ошибку и исправить доступную часть. Нравственная дисциплина в нашей редакционной интерпретации состоит также в способности признать неизвестное и отказаться от лишнего обещания. Она не делает помощь автоматически безопасной. Но позволяет не подменять проверяемое действие демонстрацией смелости, в которой чужая нужда служит только поводом подтвердить собственный образ.

V. Беду нельзя уменьшить до вопроса о зависимости

Притча о самарянине в Евангелии от Луки 10:30–37 показывает человека, оказавшегося тяжело пострадавшим, и того, кто останавливается ради заботы. В рассказе есть также передача дальнейшего ухода хозяину гостиницы. Это христианское повествование о милосердии и ближнем, а не современный протокол лечения. Описанные масло и вино не предлагаются читателю как средства первой помощи. Нравственный смысл не освобождает нас от необходимости пользоваться актуальными компетентными рекомендациями.

В этом рассказе нельзя объяснить отсутствие участия одним уважением к самостоятельности пострадавшего. Его состояние задаёт иной вопрос. Такая граница существенна: иногда отказ вмешиваться оправдывают тем, что другому полезно научиться справляться самому, хотя сейчас он не способен выполнить необходимый шаг. Самостоятельность не является обязанностью мгновенно обходиться без всякой помощи. Возможность выбора зависит от ситуации, и не стоит требовать её там, где для неё сначала нужны безопасность и поддержка.

Однако из опасного эпизода не следует полное управление будущей жизнью получателя. Передача ухода в повествовании позволяет заметить организацию продолжения, хотя не устанавливает сегодняшних условий такого перехода. В нашей обычной истории Павел может помочь Денису решить отдельную трудность и затем вернуть ему остальные решения. Прошлая помощь не требует постоянного контроля всех заказов. Если договорённость о сопровождении существует, её стоит назвать отдельно, а не выводить из одного значимого события.

Иногда получатель после серьёзной ситуации нуждается в помощи дольше, чем ожидалось. Тогда ограниченность первоначального участия не отменяет нужду. Нужно обсуждать фактическое состояние, доступные службы, согласие участников и компетентность перехода. Статья не предлагает резко прекращать необходимый уход, чтобы доказать уважение к свободе. Она также не делает одного знакомого естественным владельцем всей дальнейшей задачи. Продолжение требует своего устройства и не возникает только из нравственного смысла первого поступка.

Сопоставление оставляет две различимые ошибки. Можно назвать любую помощь подавлением самостоятельности и пройти мимо реальной беды. Можно назвать любую беду основанием распоряжаться человеком после её завершения. Милосердие в религиозном тексте и наше редакционное различение этапов имеют разные основания. Они встречаются в вопросе о конкретной нужде, но не становятся общей медицинской или юридической теорией. Мы сохраняем эту разницу, чтобы красивый нравственный образ не вытеснил обстоятельства, согласие и условия доступного действия.

VI. Предупреждение трудности отличается от управления человеком

В главе 64 *Дао дэ цзин* есть внимание к малому началу и действию до того, как возникает беспорядок. В переводе Джеймса Легга рядом стоят образы развития и предостережение против действия с собственным навязанным намерением. Это философский текст с особым языком действия и недеяния. Его нельзя использовать как обещание, что ненасильственный стиль устранит всякую опасность, или как довод никогда не вмешиваться при угрозе жизни.

Для обычной помощи здесь возникает вопрос о приготовлении. Павел и Денис могут заранее выяснить срок получения, сохранить контакт пункта и обсудить, кто способен приехать. Тогда следующая доставка реже будет зависеть от неподготовленного решения в последний момент. Это авторский бытовой пример, а не эмпирически доказанный эффект древнего текста. Подготовка может не предотвратить новую трудность: изменится расписание, контакт не ответит, появится иное условие. Тем не менее она делает некоторые сведения доступными раньше.

Разница между приготовлением и контролем видна в участии адресата. Общая запись контакта помогает Денису действовать самому. Требование отчитываться Павлу о каждом заказе может создать новую зависимость от его проверки. Даже полезное предложение не даёт права расширять наблюдение без обсуждения. Если Денис не хочет предложенного порядка, Павел может назвать собственные условия помощи. Ему необязательно либо принять всю нагрузку, либо принудить знакомого к единственному правильному устройству.

Бывает, что человек отказывается обсуждать подготовку, а затем снова обращается в последний момент. Это основание пересмотреть свою доступность, но не доказательство скрытого намерения. Можно описать повторившийся эпизод, назвать посильный объём и предложить другой способ. Причины повторения могут быть разными и не всегда доступны наблюдателю. Отказ от психологического объяснения не требует соглашаться на всё. Он сохраняет предмет разговора: что помощник готов делать при известном условии, а что остаётся решением самого получателя.

Древняя философская осторожность и современное планирование не тождественны. Мы не переводим недеяние в универсальную технологию управления риском. Но ограниченное сопоставление помогает заметить, как желание предупредить беду превращается в постоянное распоряжение. Иногда лучшая доступная подготовка состоит в контакте, ясном сроке и принятом распределении участия. Иногда требуется профессиональный план, который бытовой разговор не заменяет. Размер подготовки

должен соответствовать задаче; не каждая неприятность требует сопровождения всей чужой жизни, и не каждая опасность разрешается одним предварительным сообщением.

VII. Завершение острой нужды не создаёт бессрочного долга

После важного участия отношения могут стать ближе. Получатель благодарен, помощник чувствует облегчение, окружающие замечают поступок. В этом нет необходимости искать проблему. Но стоит различить признание и новое обязательство. Денис может ценить помощь Павла и всё же не хотеть отдавать ему последующие решения. Павел может сохранить дружбу и не быть доступным для каждой новой просьбы. Благодарность имеет смысл без превращения в постоянную передачу полномочий.

Если участники договариваются о продолжении, нужны предмет и срок. Что теперь требуется? Какие действия принимает каждый? Когда участие будет пересмотрено? Острое событие может оставить долгую организационную работу, а может закончиться отдельным результатом. Не следует заранее выбирать удобную версию. Уточнение позволяет увидеть незавершённую задачу, не соединяя её с общим требованием быть благодарным и не делая прошлый поступок доказательством безграничной готовности помощника.

Павел иногда может заметить, что ему трудно принять завершение своей роли. Раньше он знал, что делать, а теперь Денис выбирает иначе. Это переживание не устанавливает диагноз и не делает предыдущую помощь ложной. Оно показывает отдельный предмет: как оставаться рядом без прежней нужды в собственном участии. Можно предложить контакт, признать смену условий и не требовать новой проблемы ради сохранения близости. Получатель не обязан продолжать нуждаться, чтобы подтвердить ценность сделанного.

В другой ситуации задача ещё не завершена, а помощник уже не располагает прежним ресурсом. Тогда важен доступный переход, особенно если прекращение создаёт опасность. Имена возможных замен не считаются состоявшейся передачей. Нужны реальное согласие и соответствующая компетенция. Нельзя обещать, что местная служба непременно примет задачу сразу. Если решения пока нет, это открытая трудность, которую следует назвать. Она не исчезает от красивого заявления о самостоятельности, но и не увеличивает ресурс прежнего участника сама собой.

Такая точность позволяет не использовать прошлую чрезвычайность как правило на будущее. Каждый новый эпизод имеет обстоятельства. Один требует обычного согласования, другой — профессионального участия, третий — немедленной экстренной помощи. Между ними сохраняется человеческая связь, но не неизменный режим. Освобождение от бессрочной роли не означает обесценить поступок. Оно означает

снова различить нужду, принятые обещания и реальную возможность. Тогда благодарность не становится властью, а воспоминание о помощи не мешает участникам обсуждать настоящее.

VIII. Проверять действие можно без суда над побуждениями

После спокойного эпизода полезно посмотреть на результат: что было известно, какое решение принято, кому оно принадлежало и что изменилось. Это не поиск окончательного ответа о том, хороший ли человек помогал. Одна и та же поездка может содержать заботу, желание признания и привычку действовать быстрее других. Разобраться со всем внутренним содержанием до следующего бытового шага невозможно. Конкретная проверка остаётся доступной, даже когда побуждения смешаны.

Павел может увидеть, что не уточнил срок, отменил важное собственное дело и затем сердился на Дениса за отсутствие благодарности. Доступное исправление — обсуждать срок и объём раньше. Ему не обязательно объявлять себя зависимым от спасения других. Денис может увидеть, что назвал просьбу чрезвычайной без проверки. Доступное исправление — сообщать известные условия точнее. Из этих наблюдений не выводится объяснение их личностей и не требуется публичное признание вины ради права продолжать дружбу.

Иногда помощь оказалась действительно нужной, но одна её часть была лишней. Павел правильно нашёл контакт и затем без спроса изменил другой план Дениса. Стоит различить эти действия. Признать лишнее вмешательство не означает отвергнуть всё участие. Такая детализация делает исправление определённым: вернуть решение, уточнить последствия, не повторять расширение. Общая оценка, что он опять спасал, не показывает, где именно закончилась принятая помощь и началось чужое управление. Иногда она даже мешает заметить сохранённый полезный результат.

После реальной опасности пересмотр может требовать времени и подходящего собеседника. Мы не предлагаем немедленно разбирать мораль каждого действия с пострадавшим. Современный источник отмечает возможность обратиться за профессиональной поддержкой при продолжающихся тяжёлых переживаниях. Это не диагноз читателю и не обещание определённого результата обращения. Разговор о дальнейшем участии зависит от состояния людей и обстоятельств. Уважение к ним включает возможность не превращать пережитое в срочный урок о правильных границах.

Спасательство как слово может быть полезным началом сомнения, если дальше появляются факты. Оно становится препятствием, когда завершает обсуждение до них.

Реальная чрезвычайная необходимость также требует проверки обстоятельств, но по маршруту своевременной компетентной помощи, а не медленного нравственного анализа. Мы можем сохранять готовность заметить беду и право ограничивать обычное участие. Для этого не нужна единая роль на все случаи. Нужны различимые действия, честное признание неизвестного и способность менять способ помощи, когда меняется сама ситуация.

Что это значит на практике

Если хотите, возьмите один уже завершённый обычный эпизод, в котором просьба казалась срочной. Не выбирайте событие, где опасность продолжается: эта практика не должна задерживать местную экстренную или другую необходимую компетентную помощь. Запишите, что было непосредственно известно, что вы предположили и какое последствие ожидалось при задержке. Не пытайтесь по записи определить характер другого человека.

Назовите отдельно нужду, требуемое от вас действие и доступную альтернативу. Альтернатива может оказаться неизвестной или недоступной — это тоже точный результат. Посмотрите, что было согласовано, где вы приняли решение за адресата и что оставалось в пределах вашей возможности. Выберите одну небольшую поправку для похожей обычной просьбы: уточнить срок, назвать объём или сохранить подходящий контакт. Не превращайте поправку в правило никогда не участвовать.

При следующем спокойном эпизоде проверьте только эту часть. Стало ли понятнее, что именно нужно и кто принимает решение? Появилась ли новая информация? Практика добровольна, не обещает избежать тревоги, восстановить отношения или правильно определить каждую опасность. Её скромный результат — меньше выводов из одного ярлыка и больше точности в доступном действии. Современные правила первой помощи, местный экстренный маршрут и профессиональная подготовка остаются отдельными от этой нравственной записи.

Ключевая цитата

> *«лучшая мысль — действием»*

Сэмюэл Смайлс, *Self-Help*, глава XI; фрагмент авторского предложения о переходе от размышления к жизни и поступку. Перевод United Wisdom. Для этой статьи действие включает и обращение к компетентному участнику; впечатляющий личный подвиг не является единственным возможным смыслом.

Связи между традициями

Сопоставление	Общий вопрос и предел
Смайлс ↔ авторская проверка действия	Знание связано с применением. Историческая программа характера не является современной психологической диагностикой.
Лука 10 ↔ непосредственная нужда	Забота отвечает на серьёзную беду. Рассказ не заменяет сегодняшнюю медицинскую подготовку.
Дао дэ цзин 64 ↔ подготовка	Малое начало замечается раньше разрастания трудности. Философский текст не гарантирует предотвращение опасности.
Смайлс ↔ Дао дэ цзин 64	Собранность и мера участия. Акцент на деятельном саморазвитии отличается от даосского языка недеяния.
Лука 10 ↔ авторское различение этапов	Первый шаг и дальнейшее устройство могут различаться. Современные условия согласия и передачи не выводятся целиком из притчи.

Пять сопоставлений касаются трёх исторических работ. St John Ambulance используется отдельно как современный источник ограниченных сведений о безопасности, а не как духовная традиция.

Первоисточники

• Сэмюэл Смайлс. Self-Help, with illustrations of Conduct and Perseverance. Popular Edition, London: John Murray, 1897, Gutenberg 935. Проверены титульные сведения, предисловие и выбранные абзацы главы XI. Исторические обобщения об успехе и характере не выдаются за исследования.

• Евангелие от Луки 10:25–37. Updated World English Bible, eBible.org. Проверены вопрос о ближнем, притча и заключение. Исторические способы ухода не рекомендуются как современное лечение.

• Дао дэ цзин, глава 64. Атрибуция Лао-цзы; перевод Джеймса Легга, Internet Classics Archive. Прочитана выбранная глава; точная печатная основа версии не установлена.

• St John Ambulance. How to handle difficult first aid situations. Проверено 06.10.2026; указанная клиническая проверка Dr Lynn Thomas — 28.04.2025. Британская

рекомендация: безопасность участников, общение, приоритет угроз жизни и обращение за экстренной помощью.

• St John Ambulance. First aid advice. Проверены вводная часть и выбранные категории, включая отсутствие реакции с ненормальным дыханием. Это не полный перечень опасностей и не инструкция лечения в данной статье; местные номера и порядок устанавливаются отдельно.

Теги

помощь, спасательство, срочность, опасность, первая помощь, безопасность, выбор, согласие, ресурс, компетенция, ответственность, предел, просьба, давление, действие, самодисциплина, самообладание, милосердие, подготовка, передача, договорённость, самостоятельность, отношения, Смайлс, Лука, даосизм, христианство, практика, наблюдение, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki